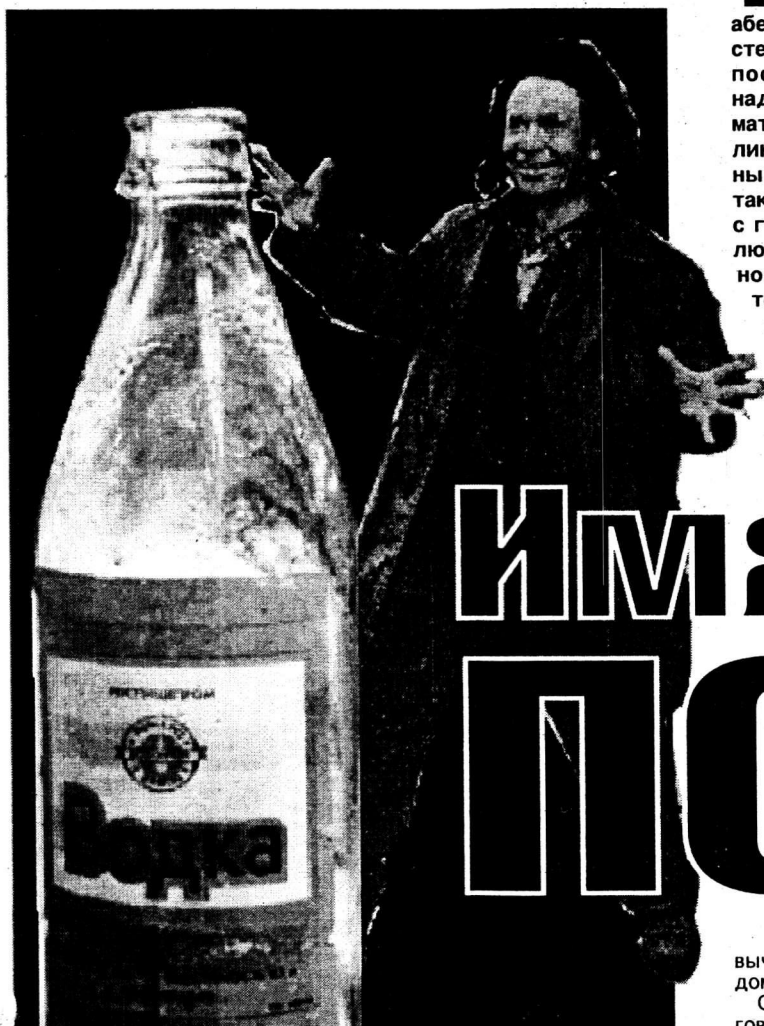

Имя звезды — Полынь

Валентина МИНУЛЛИНА

«Третий Ангел
вострубил,
и упала
с неба
большая
звезда,
горящая
подобно
светильнику,
и пала на
третью часть
рек и на
источники
вод.

Имя сей
звезде полынь;
и третья часть
вод сделалась
полыню,
и многие люди
умерли от
вод, потому
что они стали
горьки...»

Новый завет.
Откровение святого
Иоанна Богослова
(гл. 8, стихи 10-11).

Все чаще можно услышать, что алкоголизм — это неизлечимое заболевание, вроде рака и сахарного диабета, а потому относиться к систематически пьющему (читай — постоянно пьяному) человеку надо также сочувственно и внимательно, обращаться с ним деликатно и гуманно, как с больным. Вполне вероятно, что это так и есть. Но как же быть тогда с гуманностью по отношению к людям здоровым? Ведь больной-пьяный не только неприятен, но еще и опасен для окружающих. Поступки его непредсказуемы, немотивированны, разум спит, инстинкты на уровне диких живот-

ных... И сказанное не означает обычной женской неприязни к алкоголикам: достаточно бегло перелистать тома уголовных дел, чтобы убедиться — 90 процентов преступлений против здоровья и жизни человека совершаются именно в нетрезвом состоянии.

Может, установив диагноз, такого больного следует изолировать от общества, как делается с инфекционными и психически больными? Легко сказать, да не так-то просто сделать. Тем более, что хотя сегодня официальная медицина и называет алкоголизм болезнью, но официальное мнение общества, а вкуче с ним убеждение законодателей всего навсего относит его к разряду социальных пороков.

Пьянство — тема неизбывная. Иной раз так и этак крутишь ситуацию, пытаешься в следствии рассмотреть глубинные причины свершившейся трагедии, а в итоге делаешь один-единственный вывод: все беды от беспробудного пьянства. И до сих пор так и не найдено эффективного метода борьбы с ним. Сколько бы не сулили освобождения от алкогольной зависимости многочисленные наркологи, экстрасенсы и колдуны, все бестолку. Видно, давно уже упала с небес горькая звезда Полынь на источники земных вод... И отравленные горечью этих вод люди безумствуют, не различая лиц друг друга: отец не узнает родной дочери, жена — мужа, дядя — родных племянников...

вычной атмосферой их семейного дома.

От многочисленных черепно-мозговых травм Ирина Лебедева через сутки скончалась. Ее отцу, протрезвавшему в камере, предъявили обвинение в нанесении дочери тяжких телесных повреждений, опасных для жизни. В мае прошлого года состоялся суд, приговоривший Николая Лебедева по части второй статьи 108 Уголовного кодекса РФ к пяти годам лишения свободы и принудительному лечению от алкоголизма. Ирина Лебедева осталась в пустой квартире вдвоем с маленькой внучкой...

На этом в этой печальной истории можно было бы поставить точку, но... В ноябре осужденный Лебедев обратился в прокуратуру с просьбой пересмотреть его дело в порядке надзора. В заявлении он подробно описывает события 6 февраля, подтверждая все свои действия. Кажется: какой тогда пересмотр? Пять лет несвободы — не самое суровое наказание за смерть человека... Другое дело, что отцу тяжело считать себя виновным в смерти, фактически — в убийстве дочери. И Лебедев надеялся, что не мог кулаками причинить своему ребенку смертельных травм, что она, скорее всего, получила их при падении, сильно ударившись головой о какой-нибудь предмет. Он очень надеялся, что судмедэксперты подтвердят эту его мысль и снимут хотя бы тяжесть с души, а смерти ее я не хотел, — пишет он в своем заявлении. Но напрасно. Подобные травмы невозможно получить при падении с высоты собственного тела, сказали эксперты, они возникли только в результате побоев...

Суд второй инстанции подтвердил первоначальный приговор и срок наказания в пять лет лишения свободы.

9 и 10 июля судья Правобережного народного суда Валентина Александровна Хазиева рассматривала фактически два одинаковых дела: в том и другом в нанесении серьезных ножевых ранений своим мужьям обвинялись две женщины. Примерно одного возраста, обе в данный момент не работают, у той и другой по два несовершеннолетних сына, обе схватили в руки кухонный нож в состоянии сильного душевного волнения и... алкогольного опьянения. Разница лишь в том, что Светлана К. прожила со своим мужем 14 лет в законном браке, а Валентина П. — четыре года в браке гражданском. Светлана стала выпивать лишь в последние годы, чтобы легче переносить вечно пьяного мужа, а Валентина выпивает уже достаточно давно. Обе женщины привоены к уголовной ответственности по статье 111 ч. 2 УК РФ.

В судебном заседании и сама Светлана, и ее дети, и свидетели рассказали, что на протяжении всех лет совместной жизни муж жестоко избивал ее и детей, и не раз она собиралась развестись с ним, но каждый раз, протрезвев, муж искал примирения, и она сдавалась в надежде сохранить семью, тем более, что из-за

инвалидности старшего сына она уже несколько лет не работает. Очередная ссора произошла 16 марта нынешнего года: они оба были нетрезвыми, когда муж развязал очередной скандал. Он кричал, оскорблял ее нецензурной бранью, затем накинулся с кулаками. И тогда, не помня себя, Светлана схватила с кухонного стола нож и несколько раз ударила им мужа в грудь. Опомилась она, лишь увидев, что муж привалившись к стене, зажимает рукой кровоточащую рану.

Муж Светланы (работник ЗАО «Марс») сам вызвал скорую помощь и уже в первых своих показаниях заявил, что во всем виноват сам, так как систематическими скандалами и побоями спровоцировал жену на такой шаг. Сама она была потрясена своим поступком и полностью признала свою вину. При определении ей меры наказания судьи учли также состояние сильного душевного волнения и вынесли достаточно мягкий приговор — два года лишения свободы условно с испытательным сроком на два года.

Гражданский муж Валентины тоже получил серьезные ножевые ранения в грудь: задета легочная ткань, сердечная сорочка, он также несколько дней находился в реанимации. Он также, как муж Светланы, считает, что своим поведением спровоцировал женщину на жестокий поступок, едва не стоивший ему жизни и просил не лишать ее свободы. И суд назначил Валентине тоже условную меру наказания: три года с трехлетним испытательным сроком. Но если в первом случае есть, пусть слабая, надежда на то, что супруги К. после пережитого потрясения перестанут пить и попытаются восстановить утраченный покой семьи, вспомнят о сыновьях, то во втором на это рассчитывать не приходится. И сожитель Валентины, и она сама уже изрядно нахлебались из отравленного источника и вряд ли сумеют организовать свой быт без горячительных напитков. Оба они нигде не работают, перебиваясь случайными заработками на рынке, не брезгают и торговать спиртными напитками. Как же тут удержаться и не

выпить самим? И какое же будущее может быть у детей Валентины? Что можно сделать, чтобы спасти их и всех детей родителей-алкоголиков? В прежние времена можно было хотя бы на государство рассчитывать. Нынче государству явно не до своих потерявшихся в жизни граждан. Конечно, вопрос о лишении родительских прав можно поставить и сейчас. Только кто переложит на свои плечи права несостоятельных родителей? Сейчас каждый спасается в одиночку, как может, и даже решение суда очень часто мало влияет на ситуацию.

Недavno я рассматривала одно дело, — говорит В. А. Хазиева. — Фабула там такая: племянники — девочка шести и мальчик пяти лет — без разрешения взяли у дяди, проживающего вместе с ними, шариковые ручки и сломали их. За это родной дядя связывает ребятишек кожаным ремнем, привязывает их к дужке кровати и прижком другого ремня в течение полутора часов избивает их. Эксперты за находят у обоих ушибы, гематомы на лице, спине, бедрах — в общем, по всему телу! Но по новому кодексу это квалифицируется по статьям 115 и 116. Санкции там просто мизерные. Да дядя к тому же характеризуется повсюду как самый замечательный человек: на работе исполнительен и добросовестен, по месту жительства — непьющий и уважительный, в партии (а он член ЛДПР) — принципиален, честен и т. д., даже в депутаты баллотировался. Ну просто идеал! Он холост, своих детей нет, живет в одной квартире с младшей сестрой, тремя ее детьми и отчимом. По всем данным, сестра и отчим постоянно вместе выпивают, дети заброшены, воспитания никакого — вот дядя и применяет собственные методы воспитания племянников. Что говорить? Они действительно трудно управляемы и запущены в плане воспитания, но как же может взрослый, сильный человек по-садиistically избивать таких крох? И какое, думаете, он понес наказание за это? Шесть месяцев исправительных работ по месту его работы нынешней и 10 процентов удержания из зарплаты в доход государства...

Мощный поток спиртного, грубо прорвавший хлипкую дамбу горбачевского сухого закона, залил страну буквально по самое горлышко. Подразнили политику народ демократией, да и бросили его в полынь рынка, как беспомощного кутенка. А в полынь влило обычной воды — вина и водка всяких сортов и видов. Если и выплывешь, успеешь нахлебаться. А нахлебавшись единожды, повторить нестрашно. Алкоголизм все прочнее завоевывает себе звание национальной болезни российского народа. И никому до этого дела нет. Похоже, там, наверху, мало кого волнует или вовсе не волнует никого духовное, социальное, политическое здоровье российского общества. Ну, вымрет, дегреадирует, сольется одно поколение — другое нарождается.

Спохватились, правда, что деньги водочные мимо бюджета плывут, сделали попытку вернуть денежную реку в русло монополии — так народ снова начал самотоном варить. Уже несколько десятков дел местных самогоновщиков рассмотрено в районных судах.

Какой следующий шаг предпримет наше мудреное правительство? Каким будет следующий эксперимент над собственной страной?